

Глухова Наталья Николаевна

СИМВОЛИКА АНТРОПОНИМОВ В МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья показывает реконструированные и ранжированные в порядке частотности марийские этнические символы, содержащиеся в женских и мужских марийских антропонимах. Цель работы достигается с помощью комплексной методики, опирающейся на компонентный анализ 9348 личных имен и количественные подсчеты. Они позволяют определить 38 групп символов этноса. Новым в работе являются сочетание методов и приемов, а также полученные результаты, представленные в виде таблицы, гистограммы и матрицы. Главная цель символов марийских антропонимов - выражение идеи продолжения рода в рамках моногамной семьи и своего клана (племени).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 60-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.231

Статья показывает реконструированные и ранжированные в порядке частотности марийские этнические символы, содержащиеся в женских и мужских марийских антропонимах. Цель работы достигается с помощью комплексной методики, опирающейся на компонентный анализ 9348 личных имен и количественные подсчеты. Они позволяют определить 38 групп символов этноса. Новым в работе являются сочетание методов и приемов, а также полученные результаты, представленные в виде таблицы, гистограммы и матрицы. Главная цель символов марийских антропонимов – выражение идеи продолжения рода в рамках моногамной семьи и своего клана (племени).

Ключевые слова и фразы: антропоним; символ; мари; гендерный аспект; компонентный анализ; ранжирование; гистограмма; матрица.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru

СИМВОЛИКА АНТРОПОНИМОВ В МАРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00043.

Цель статьи – показать символику марийских антропонимов. Задача статьи – представить символы марийской антропонимии в мужских и женских именах этноса. Актуальность исследования заключается в том, что предлагаемая работа является частью исследования гендерной репрезентации этнической идентичности, которая претерпевает определенные изменения из-за современных глобализационных процессов, ведущих к вытеснению компонентов традиционной культуры, составляющих основу идентичности, а также к переосмыслению гендерных стереотипов и ролей марийского социума [3, с. 57-60]. Воздействие культур других народов на жизнь и традиции мари приводит к значительным изменениям этнического самосознания, в том числе и в выборе имен для своих детей, не связанных с марийской культурой.

Научная новизна исследования символики личных имен в гендерном аспекте заключается в выборе объекта изучения – символики имени, дифференцирующей мужское и женское начала в марийской антропонимии. Собственные имена мари никогда не были объектом отдельного изучения с целью реконструкции системы символов этноса (ср.: [8, с. 183-186]). Практическая значимость публикации заключается в том, что знание национальных особенностей антропонимов позволит создавать новые имена, названия товаров, магазинов, фирм, названия улиц, клички домашних животных, хотя создание новых имен – невероятно трудный, особый творческий процесс.

В именах остается самое основное из народной психологии. Однако марийские имена имеют в своей основе несколько десятков языков, поэтому они не являются только собственно марийскими. На этом основании исследование марийских имен позволит выявить общие закономерности создания личных имен вообще.

Имя личное имеет содержание и форму. Содержание имени направлено в сознание, содержит символическое значение и выражает некоторые ценности. Форма имен характеризуется несколькими параметрами: числом букв/звуков, характерными начальными и конечными буквами/звуками и длиной. Форма имени – это разновидность кода, присущего именно данной нации, и она направлена в подсознание. Поэтому даже при утраченном смысле имя может восприниматься как свое, близкое или, напротив, как чужое. Понимание имени как слова, имеющего форму и содержание, требует системного подхода для его изучения. В его рамках оно представляется триадой: «Имя» – «Символ» – «Ценность». Следовательно, имя должно быть рассмотрено не само по себе, а в связи с символикой и ценностями народа. Только так оно становится источником достоверной информации об этнической идентичности.

Еще один источник достоверности – статистический анализ как можно большего количества имен. «Словарь марийских личных имен», составленный С. Я. Черных, представляет собой большую ценность как коллективная самоидентификация марийского народа в его аутентичных символах, произведенная на большой территории в течение столетий [10]. Ценности в марийских антропонимах уже были объектом исследования, поэтому в данной работе не анализируются.

Этимологически многие марийские антропонимы восходят к языкам родственных финно-угров и самодийцев, а также к языкам других племен и народов, с которыми этнос вступал в различные виды взаимодействия. Марийские личные имена содержат компоненты финно-угорского, уральского, тюркского, тюрко-монгольского, персидско-арабского происхождения. Имена, пришедшие через русский язык, являются основными в активе антропонимов в настоящее время. Однако старинные имена «живут» в фамилиях, патронимах и топонимах.

Известно, что *имя собственное* присваивается ребенку при регистрации его рождения с целью отличия его от других детей. Создание имени и его присвоение – акты творчества, связанные с рождением нового человека. Имя отождествляется с характером и судьбой человека, при этом идея символизма имени связана с идеей власти слова [11, с. 220-221].

По своей структуре марийские антропонимы представлены *корневыми, производными, сложными* (составными) и *сложнопроизводными* словами. В марийском антропонимиконе встречаются суффиксы, образующие названия лиц и предметов, слова с отвлеченными значениями. В рассмотренном материале суффиксы придают имени значение уменьшительности, ласкательности или пренебрежительности. Кроме того, часть слов могут содержать десемантизированный компонент – основу или корень.

Семантически анализировать марийские антропонимы достаточно сложно из-за их многозначности. Однако выявлению символического центра в семантической структуре значения позволяет опора на определение понятия «символ». Символ неотделим от образной структуры и обладает многозначностью своего содержания. Будучи одним из основополагающих понятий философии, эстетики, искусства и филологии, символ имеет длительную историю изучения, интерпретации и осмысления. Непреходящее значение для симвонологии в российской науке имеют труды А. Ф. Лосева, в которых ученый предлагает логический анализ девяти составляющих ‘моментов’ символа и классификацию типов символов [5, с. 264-274]. В его работах символ сопоставляется с такими категориями искусства и литературы, как знак, аллегория, персонификация, художественный образ, тип, метафора, миф.

В работах о символе Ю. М. Лотмана указывается, что символ играет роль семиотического конденсатора, посредника между синхронией текста и памятью культуры [6, с. 199]. К ценным замечаниям о символе относятся высказывания Ю. М. Лотмана об архаической природе символа и о том, что символы представляют собой один из наиболее устойчивых элементов культурного континуума.

Обобщение различных концепций о соотношении знака и символа, интерпретации символа в искусстве, литературоведении, философии, в различных направлениях и школах семиотики представлено и в публикациях последнего десятилетия [1, с. 155-161].

Обзор концепций зарубежных ученых, которые проводили исследование природы символов, используемых в разных культурах, ритуалах, представлениях, повседневной жизни, предлагается в статье Э. Тёрнер из энциклопедического издания о фольклоре «Folklore. Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art» [12, р. 25-29]. Она кратко останавливается на работах Э. Дюркгейма и его школы во Франции в первом десятилетии XX века; упоминает работы Э. Сепира, который начал показывать сложность символа как многовалентного явления, имеющего много значений; указывает на исследования В. Тёрнера. Э. Тёрнер кратко напоминает о всем известном понимании символов З. Фрейдом; К. Г. Юнгом; Р. Фертом; К. Леви-Строссом; К. Гиртцем; Д. Хандельманом [Ibidem, p. 28].

При анализе символики фольклора финно-угорских народов исследователи опираются на теоретические разработки российских ученых, проведенные на материале устного творчества славянских народов [2, с. 107-117; 7, с. 285-378; 9, с. 125-456].

Учитывая результаты работ по тематике символа, в данной статье предлагается его уточненное рабочее определение, которое уже использовалось при изучении символики цвета в марийских песнях. Под символом понимается объект/явление экстралингвистической реальности, обозначенный компонентом лексемы, которая в структуре слова является основой или корнем. Символ рассматривается с учетом его названия, количества значений, вероятности использования, которая свидетельствует о его значимости в марийском антропонимиконе [4, с. 32-37].

Порядок исследования антропонимов состоит из ряда этапов, к которым относятся: 1) статистическая оценка содержания 9348 имен «Словаря марийских личных имен» и выявление имен, содержащих символы; 2) составление списка символов как результат сочетания разных видов анализа личных имен; 3) оценка частотности их встречаемости в именах; 4) подсчет вероятностей их использования (оформление данных в виде таблицы); 5) ранжирование в порядке убывания частотности (оформление гистограммы); 6) выделение четырех групп методом последовательной дихотомии по принципу простого большинства, к которым отнесены *главная, вспомогательная, дополнительная, незначущая* группы; 7) оформление матрицы главных символов; 8) заключение и выводы.

Статистический анализ антропонимов показал, что, по крайней мере, в 2791 имени содержится символический смысл, т.е. 29,9% личных имен являются символами. Это означает, что их адресатами служат как сознание, так и подсознание. Из общего количества проанализированных имен 82% составляют мужские имена. Женские имена представлены всего лишь 18%. В этом нет ничего удивительного: выходя замуж (это происходило достаточно в раннем возрасте), марийская женщина «теряла» свое имя и ее называли по имени мужа, например, *Ондрон вате* ‘женщина Ондрона’.

В марийских личных именах было выделено 38 групп символов, которые образуют подсистему, отличную, например, от символики песен. Если главная цель песенной символики – выражение основных чувств, то главная цель символов имени – выражение идеи продолжения рода в рамках моногамной семьи и своего клана (племени).

Как было указано в алгоритме изучения антропонимов, имена, отобранные для исследования, распределяются на группы по видам символов, после чего подсчитывается количество упоминаний какого-либо символа в каждой группе, которые заносятся в таблицу.

Семантическая интерпретация символов показывает некоторое дублирование значений ряда из них. Первые девять символов – *побег, росток; дом, усадьба; зародыш, личинка; железо, сталь; связка, сверток; тотемы; комель, корень; мужчина, самец; плод, ягода* – составляют 51,5% всех упоминаний, образуя главную группу. При этом слова «побег», «росток» символизируют появление нового поколения безотносительно половой соотношенности. Их самое распространенное использование, по сравнению с остальными символами, связано с проживанием в местности с обильной растительностью.

Таблица 1.

Результаты анализа упоминаний названий символов в марийских личных именах

№	Символ	Кол-во упоминаний	Вероятность	№	Символ	Кол-во упоминаний	Вероятность
1	Побег, росток	233	0,083	20	Желтый цвет	47	0,017
2	Дом, усадьба	209	0,075	21	Черный цвет	47	0,017
3	Зародыш, личинка	191	0,068	22	Колено, сустав	47	0,017
4	Железо, сталь	183	0,066	23	Зеленый цвет	45	0,016
5	Связка, сверток	135	0,048	24	Родимое пятно	45	0,016
6	Тотемы	135	0,048	25	Барс, рысь	44	0,016
7	Комель, корень	129	0,046	26	Луна, солнце	43	0,015
8	Мужчина, самец	114	0,041	27	Мелкие птицы	42	0,015
9	Плод, ягода	107	0,038	28	Кровеносные сосуды	41	0,015
10	Сук, ветвь	103	0,037	29	Красный цвет	31	0,011
11	Охвостье, кострика	93	0,033	30	Цветы	30	0,011
12	Нить, веревка	89	0,032	31	Ягненок, теленок	28	0,01
13	Мать, грудь	87	0,031	32	Вода	28	0,01
14	Мелколесье, кусты	72	0,026	33	Серебро, золото	27	0,01
15	Белый цвет	71	0,025	34	Ножка, ручка	27	0,01
16	Жеребенок	58	0,020	35	Камень	26	0,01
17	Кисть, пучок	49	0,018	36	Камыш, осока	15	0,005
18	Хлеб	49	0,018	37	Ветер	13	0,005
19	Стебель, ствол	48	0,017	38	Виды деревьев	10	0,004

На основании таблицы составляется гистограмма распределения вероятностей символов в марийских антропонимах (Рис. 1).

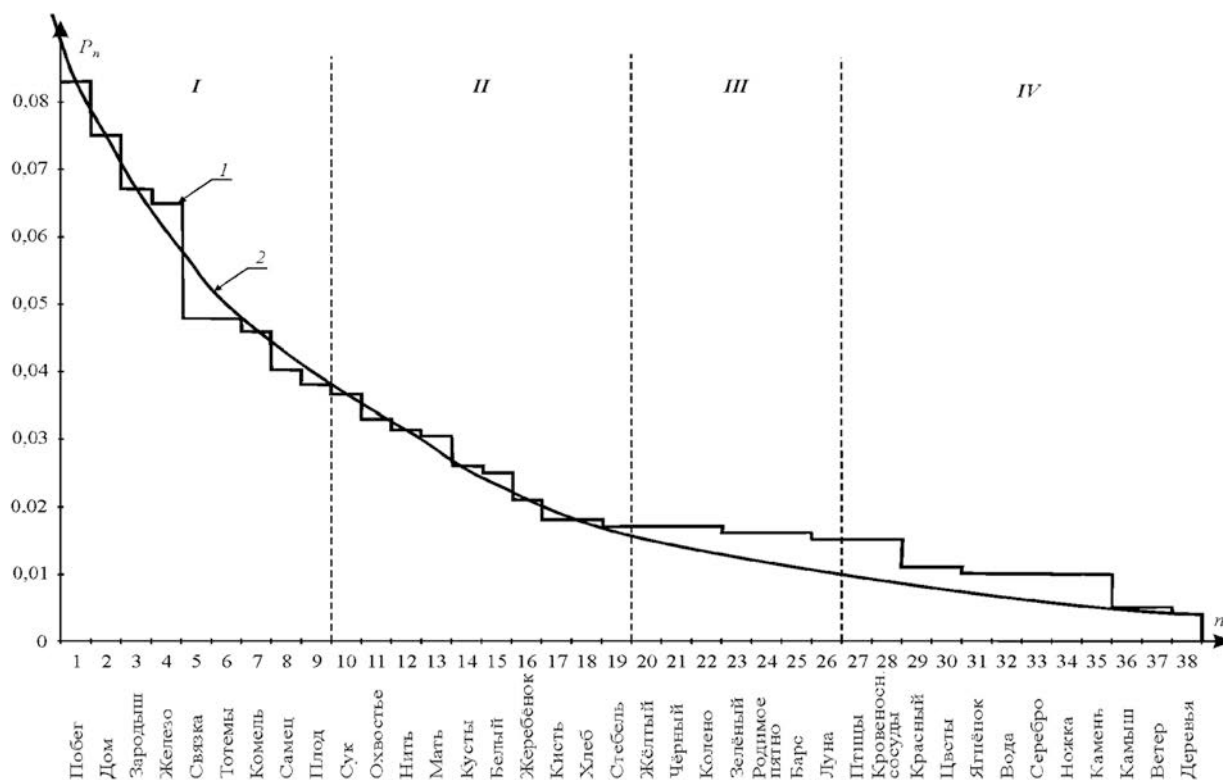

Рис. 1. Гистограмма распределения вероятности различных символов в марийских личных именах (1) и ее аппроксимация показательной функцией (2): область I – главные символы; II – вспомогательные образы-символы; III – дополнительные образы-символы; IV – малоиспользуемые/незначимые образы-символы

Самый частотный символ «побег, росток» встречается в следующих именах, из которых преобладают мужские антропонимы. Это: *Иделяк* (эст. *idu* ‘зачаток, росток’ + *елэ* ‘ветка, сук’ + *-як*, суффикс), *Изикан* (в значении ‘маленький росток’: *изи* ‘малец’ + *хана/ана* ‘росток’); *Казацай* (в значении ‘растущий, росток’: др.-мар. образное от ф.-у. *каз/каза* < *kasva* ‘расти, вырастать’ + *-цай*, суффикс); *Казылбай* (в значении ‘росток, побег’: *казал+бай* < *Козелбай*, коми: *козоль* ‘весенние побеги на ели’); *Калчимаш* (*калча* < *чуваш*. ‘всходы,

побеги, ростки' + *-маш*, суффикс); *Пагут* ('росток' < д.-ф.-у. *pag* 'корень, род' (компонент д.-ф.-у. имен) + *-ит*, суффикс; < фин. *itu* 'росток'); *Шаравуй* ('молодая поросль': *шар* 'мочки корней растений' + *вуй* 'голова, человек'); *Шеманай* (в значении 'молодой побег у растений' < *шем* 'темноволосый, смуглый' + *ана* 'молодой побег у растений' + *-ай*, аффикс) [10, с. 155, 159, 190, 193, 325, 549, 552]. Женские имена этой группы весьма немногочисленны: *Кеганай* (в значении 'молодой побег' < *кек* 'птенец' + *ана* 'корневая почка, молодой побег' + *-й*, аффикс); *Шахчабика* (в значении 'молодая поросль' < *шах* 'сук родства' + *чаба* 'зеленый куст' + *-ка*, суффикс) [Там же, с. 206, 551].

Символ «дом, усадьба» содержится в следующих мужских антропонимах: *Имакул* (д.-ф.-у.: *има* 'мамино дитя' + *кул* < фин. *кула* 'дом, жилище'; мар. *еш-кыл* 'семья, домочадцы'); *Кирка* (коми-перм. *кирка* 'дом', 'домашний очаг'); *Кодан* (д.-ф.-у. род. падеж от *кода* 'дом, имеющий дом', 'домашний'); *Котай*, *Котей* (ф.-у. *кота* 'юрта, шалаш'; фин. *kota* 'шалаш, чум'; *koti* 'дом'); *Котой* (< фин. *kotoi/nen* 'отчий, домашний, родной'); *Пеклат* (в значении 'домочадец, домашний' < хант. *пеке* 'сын' + морд. *лата* 'крыша, кров, дом'); *Пескин*, *Песмака*, *Пестыка* (в значении 'домашний' < фин. *pesäke* 'гнездо', 'очаг' < мар. *пыжак/ш* + *-ин*, суффикс) [Там же, с. 171, 221, 225, 236, 345, 352].

Суровые географические условия проживания этноса делали невозможным жизнь вне семьи, большого клана родственников, при этом главным фактором гарантии поддержки родителей в старости становился ребенок. Символом только что родившегося существа служат слова *зародыш*, *личинка*, *малец*, *малышка*, (*маленькая*) *рыбка*, *зерно*. Символы *зародыш*, *плод*, *личинка* содержатся в следующих мужских именах: *Биртик* (в значении 'зерно, зернышко' < тюрк. *биртік* = *бүртүк* 'зерно, зернышко'); *Бурундуш*, тюрк. > *бурун* 'росток' + *туш* 'семя, ядро, зерно'), *Ипаш* (в значении 'малец, зеленец' др.-мар. *ипа* – десемантизированный компонент др.-мар. имен + *-ш*, суффикс); *Еманшик* (в значении 'зародыш' < др.-ф.-у. *еман* – десемантизированный компонент + фин. *sikio* 'зародыш', 'утробный плод'); *Ендыбай*, *Ентыбай* (в значении 'зародыш' < др.-мар. *ен* 'человек' + *дыба/тыба* < чув. *тёвё* 'зародыш', перен. 'узы, зачатки' + *-ай*, суффикс) [Там же, с. 94, 97, 127, 133]. В женском имени *Ектыви* данной группы также содержатся символы 'зародыш, узы, зачатки' (< тюрк. *йег* 'хороший' + чув. *тёвё* 'зародыш') [Там же, с. 119].

Следующая группа символов – *железо*, *сталь* – содержится в таких мужских именах как: *Вектемер* (в значении «крепкий, как железо» < тюрк. *векбек* 'крепкий' + *темер*, *темир* 'железо'); *Ешдемур* (в значении 'железный': *еш* 'семья' + ст.-кыпч. *демир*, *темир* 'железо, железный'). Сильный и стойкий мужчина в группе малоиспользуемых образов-символов ассоциируется с *камнем*: *Кибей* (в значении «крепкий, каменный»: ф.-у. *kive 'камень, каменный' + *-й*, аффикс); *Кўвай* (в значении «крепкий потомок»: др.-мар. > *кў* 'камень, каменный' + ф.-у. *вай* – 'отпрыск, потомок'); *Ташнай* (в значении «крепкий, как камень»: тат. *таш* 'камень' + *най=бай* 'хозяин') [Там же, с. 103, 146, 214, 251, 441]. При этом нужно отметить, что в именах слово 'камень' используется в семь раз реже, чем слово 'железо', что может служить гипотезой о создании имен в период перехода из каменного в железный век.

Группу символов – *связка*, *сверток* – представляют такие антропонимы как: *Багиш* (перс. > *багш* 'связь, связка, сустав'); *Исангул* (*исән* 'здоровый' + *кул*, *кыл* 'связь, связка'); *Кермак*, *Кермекей*, *Кермяк* (в знач. 'связующая нить, веревка' < др.-мар и др.-морд. *керем* 'веревка' + *-ак*, *-екей*, *-як*, суффикс); *Кулбагыш* (тюрк. > *кул* 'человек' + *багыш* 'связь, связка') [Там же, с. 86, 178, 212, 243].

Именам, содержащим символы и обозначающим *тотемы*, символизирующие род или племя, принадлежит шестое место. Они относятся к весьма древним именам и включают в себя нижеприведенные существа в мужских именах: *Агач* (мар. *агач* 'заяц', одно из тотемных имен); *Вайыш* (тотемное имя древних мари, входивших в большую финно-угорский род Вайыш, род Утки); *Епар* (*выхухоль* < йыпар (зоол. – род Выхухоли); *Маска*, *Моска* (мар. 'медведь'. Имя показывало принадлежность его носителя к роду/фратрии Медведя); *Пиркит* (< мар. *пёркыт* 'беркут'); *Пихсан* (фин.<ненец. *пихий* 'волк' + *сан* 'жила, связка'. Отпрыск рода/клана *Пихий* – Волка); *Поскай*, *Поскан*, *Поскин* (< д.-ф.-у., удм. *поськы* 'стриж, ласточка' + *-ай*, *-ей*, *-аф*; *Поскан*, *Поскин*: *поск* + *-ан*, *-ин* суффикс, сородич (клана) Стрижа, Ласточки); *Пужей* (д.-ф.-у., удм. *пужей* 1) олень, олений; 2) диал. лось, лосиный. В древнюю эпоху употреблялся в значении 'отпрыск клана Пужей – Олень'); *Сусар* (тюрк.: тат. *сусар* зоол. 'куница', член клана Куница). Одно из женских имен подчеркивало принадлежность к роду, клану Лебеда: *Йүксүдыр* (> др.-мар. *йүксө* (зоол.) 'лебедь' + *үдыр* 'дочь'; букв. 'дочь лебеда') [Там же, с. 37, 99, 135, 186, 287, 363, 372, 375, 422].

Анализ имен словаря С. Я. Черных показал наличие в марийских антропонимах названия таких животных, выступавших тотемными, как: *волк*, *выдра*, *выхухоль*, *заяц*, *куница*, *ласточка*, *лебедь*, *лось*, *медведь*, *олень*, *орел*, *соболь*, *утка*, *щука*, *ястреб*, *тур* и некоторых других.

К символам главной группы относятся *комель*, *корень*. Они присутствуют в таких мужских именах как: *Ештыней* (в значении – *комель*, *опора семьи*, *основа древа родословия* < др.-мар. *еш* 'семья, группа живущих вместе родственников' + *тынг* 'основание, основа, комель (дерева)' + *-ей*, суффикс); *Ванка* (д.-ф.-у., фин.: *vanikka* 'коренастый, сильный, крепкий'; ненец. *вано* 'корень'); *Возай* (д.-ф.-у.: *вож* 'корень, подземная часть растения'; перен. 'корень, род, семья; начало поколения'); *Маросан* (в значении 'кряж, крепкий лиственный человек', 'связующая нить родословия'; *идн* анат. 'жила' < фин. *sane 'нить, нитка') [Там же, с. 100, 107, 150, 271].

Символы, выраженные словами *мужчина*, *самец*, а также *плод*, *ягода* завершают главную группу символов, содержащихся в марийских антропонимах. Так, мужское имя *Ада* происходит от марийского слова *ата*, *атя* 'отец, отцовский', 'сородич', 'муж, мужчина'. Мужское имя *Адкар* (д.-ф.-у. *ада*, *ата*, *атя* 'сородич, муж, мужчина, человек' + мар. 'тугой, крепкий') тоже имеет значение «крепкий мужчина». Этой же семантикой обладает и мужской антропоним *Аий* (удм. *айы* 'отец, отцов, отцовский', 'самец, особь мужского пола'). В эту

группу входят и такие мужские имена как *Бегаиш* (др.- тюрк. *beç* ‘муж, супруг’, ‘правитель, бек, князь’ + *-аиш*, суффикс); *Борсет* (др.-инд. *vr̥sa* ‘мужчина, самец’ + *-т*, суффикс) и многие другие [Там же, с. 37, 38, 42, 92]. В мужских антропонимах *Емезя*, *Емзи* (мар. *емыж* ‘ягода, плод растений и кустарников’ < удм. *эмезь* ‘малина’); *Ечка*, *Ечко* (мар. *эчке* ‘ягода, ягодка’), *Имешка*, *Имишка*, *Имуш*, *Имыш* (морд. ‘плод, ягода’) и женских *Емыш* (от мар. *емыж* ‘плоды, ягоды, фрукты’, так как имя дается по времени рождения девочки в сезон созревания плодов, ягод) содержатся символы, обозначающие *ягода*, *плод* [Там же, с. 128, 129, 145, 172].

Табличная форма представления данных, гистограмма распределения вероятности различных символов в марийских личных именах дают достаточно ясное представление о соотношении и частотности символов в системе антропонимов. Матричная форма представления связей в системе позволяет оценить качество системы.

Обозначим отсутствие связи нулем, положительную связь – единицей, отрицательную – минус единицей. Из определения термина «система» следует, что если все связи в ней будут «нулевые», то система не будет системой, а только совокупностью элементов. Если между всеми элементами будут «единичные» связи, то такая система может быть названа «стопроцентно» связанной, или полностью связанной. В связи с этим для оценки связности системы удобно ввести *коэффициент связности матрицы символов*, равных отношению количества «± единиц» к общему числу заполненных клеток матрицы $|КСМС|$, который можно записать аналитически как

$$КСМС = \frac{\sum_{\text{стр}} (\pm 1) + \sum_{\text{стб}} (\pm 1)}{n(n-1)},$$

где $\sum_{\text{стр}} (\pm 1)$, $\sum_{\text{стб}} (\pm 1)$ – суммы единичных связей со знаками «плюс» и «минус», подсчитанных по строкам и по столбцам, n – размерность матрицы. Этот коэффициент по определению имеет диапазон изменения от 0 до 1. В данном случае его численное значение составит $КСМС = 54 / 8 \cdot 9 = 0,75$.

Связи, обозначенные знаком «-1», отражают противоречия, которые могут быть в системе. Их также можно оценить количественно, благодаря матричной форме записи связей с помощью *коэффициента противоречивости матрицы символов* $|КПМС|$, который следует принять равным отношению количества связей со знаком «-1» к общему числу заполненных клеток матрицы. Аналитически его можно выразить так:

$$КПМС = \frac{\sum_{\text{стр}} (-1) + \sum_{\text{стб}} (-1)}{n(n-1)},$$

где n – размерность матрицы, $\sum_{\text{стр}} (-1)$ – сумма связей со знаком «минус единица», подсчитанная по строкам, $\sum_{\text{стб}} (-1)$ – сумма связей со знаком «минус единица», подсчитанная по столбцам.

Таблица 2.

Матрица главных символов, используемых в марийских личных именах

	1. Побег	2. Дом	3. Зародыш	4. Железо	5. Связка	6. Тотемы	7. Комель	8. Мужчина	9. Плод	$\sum_{\text{стр}} (-1) + \sum_{\text{стб}} (-1)$	$\sum_{\text{стр}} (\pm 1) + \sum_{\text{стб}} (\pm 1)$
1. Побег		1	1	1	1	0	1	1	1	0	7
2. Дом			1	0	1	1	1	1	1	0	7
3. Зародыш				1	1	0	1	1	1	0	7
4. Железо					0	0	1	1	1	0	5
5. Связка						1	1	0	0	0	5
6. Тотемы							1	0	0	0	3
7. Комель								1	1	0	8
8. Мужчина									1	0	6
9. Плод										0	6

Из матрицы видно, что в системе нет внутренних противоречий, все символы имеют одну цель – продолжение рода, рождение детей. Поэтому $КПМС = 0$. Коэффициент связности матрицы $КСМС = 54 / 8 \cdot 9 = 0,75$. Связность высокая, но ее нарушает в наибольшей степени символ «тотем» (3). Это устаревший символ, подразумевающий деление на малосвязанные роды и слабо относящийся к идее рождения ребенка в моногамной семье. Деление на тотемы в древности было вызвано необходимостью устранения инбридинга.

Можно сделать следующие выводы: 1. Проанализированные символические значения марийских личных имен показывают, что они возникли в период патриархата в родоплеменном обществе во время железного

века под значительным влиянием соседних народов и в лесном краю. 2. Общий смысл системы главных символов сводится к продолжению рода в условиях моногамной семьи и своего рода, что является прерогативой мужчины. Род уподобляется *роще* или *лесу*; семья – *дереву*; мужчина-основатель – *комлю*; мужчина – муж и отец – *стволу дерева*; дети – *сучьям* и *ветвям*. Большинство этих символов самобытны и оригинальны. 3. Ряд символов могут считаться гендерно немаркированными и содержатся как в женских, так и мужских именах. Это – ‘росток’, ‘побег’, ‘зародыш’, ‘зерно’, ‘плод’ и некоторые другие. 4. Из 2791 проанализированного антропонима 82% составляют мужские имена с соответствующими символами, приписываемыми мужскому полу. Это ‘железо’, ‘сталь’, ‘комель’, ‘кряж’, ‘ствол’. Комплексный анализ марийского антропонимикона показал явную гендерную асимметрию в системе имен мужчин и женщин в пользу первых.

Сокращения названия языков и диалектов

др.-инд. – древнеиндийский	тат. – татарский
др.-мар. – древнемарийский	тюрк. – тюркский
др.-тюрк. – древнетюркский	удм. – удмуртский
д.-ф.-у. – древнефинно-угорский	фин. – финский
коми-п. – коми-пермяцкое	ф.-у. – финно-угорский
мар. – марийский	хант. – хантыйский
морд. – мордовский	чуваш. – чувашский
перс. – персидский	эст. – эстонский
ст.-кыпч. – старокыпчакский	

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Символ // София-Логос: словарь. 2-е изд., испр. Киев: Дух і Літера, 2001. С. 155-161.
2. **Веселовский А. Н.** Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. 647 с.
3. **Глухова Н. Н.** Гендерная репрезентация этнической идентичности мари: к постановке проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (40). Ч. 2. С. 57-60.
4. **Глухова Н. Н.** Символика цвета в марийских песнях: гендерный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (40). Ч. 1. С. 32-37.
5. **Лосев А. Ф.** Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 480 с.
6. **Лотман Ю. М.** Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 191-199.
7. **Потебня А. А.** О некоторых символах в славянской народной поэзии // Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989. С. 285-378.
8. **Скрынникова Л. И., Титаренко И. Н.** Имя как социокультурный феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61). Ч. II. С. 183-186.
9. **Соколов Ю. М.** Русский фольклор. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941. 559 с.
10. **Черных С. Я.** Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995. 626 с.
11. **Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы** / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: Астрель; АСТ, 2004. 556 с.
12. **Turner E.** Symbolic Anthropology // Folklore. Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music and Art. England: Oxford, 1997. Vol. 1. P. 25-29.

SYMBOLICS OF ANTHROPONYMS IN THE MARI CULTURE: GENDER ASPECT

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
Mari State University
gluhnatalia@mail.ru

The article discovers the reconstructed and arranged according to frequency Mari ethnic symbols contained in the female and male Mari anthroponyms. The goal of the paper is achieved by integrated methods based on the component analysis of the 9 348 personal names and on the calculations allowing identifying 38 groups of ethno-symbols. The originality of the study involves the combination of methods and techniques and the findings represented in the form of a chart, bar graph and matrix. The symbols of Mari anthroponyms are basically aim to express the clan's continuation idea within the monogamous family and a clan (tribe).

Key words and phrases: anthroponym; symbol; Mari; gender aspect; component analysis; ranking; bar graph; matrix.